

«Китайские» реалии в языках другой типологии

I. Китайская грамматика в русском языке

При сопоставительном анализе грамматического строя языков, в отличие от «традиционных» представлений, восходящих, условно говоря, к А. Шлейхеру и В. фон Гумбольдту (и которые никто не собирается отменять), огромную роль играет уяснение природы порождения синтаксических структур. Особенно такая проблематика актуальна для тех, кто профессионально занимается изучением и преподаванием иностранных языков. Переводчик/преподаватель во многом прежде всего должен задаваться вопросом: «По какой причине и почему типичный говорящий на данном национальном языке в определенной (или в типичной) ситуации говорения выберет определенную (типичную для него, языка в целом, ситуации и стиля) синтаксическую стратегию?»

Постановка проблемы именно в таком ключе порождает и вопросы, и ответы, побуждает исследователя к более глубокому, «онтологическому» отношению к объекту.

Кратко перечислим основные «попутные» проблемы, связанные с уяснением онтологии порождения синтаксиса (и заодно с прискорбием констатируем, что большинство из них не получили должного внимания со стороны лингвистического сообщества):

– насколько морфологическая классификация, в общих чертах предложенная А. Шлейхером и уточненная В. фон Гумбольдтом (и во многом получившая вполне «гумбольдтианское» же развитие в трудах выдающегося типолога Г. П. Мельникова) соответствует синтаксической типологии Ч. Ли и С. Томпсон, предложенной в виде гипотезы в 1970-80-х гг.;

– насколько описательный аппарат, понятийная система и терминология лингвистики отвечают потребностям изучения языков разной грамматической отнесенности;

– насколько психологическая реальность порождения-восприятия, единицы и этапы «укладываются» в традиционную

лингвистическую модель и совместимы с моделями описания поверхностного синтаксиса или даже порождающей грамматики;

– если синтаксический облик функциональных разновидностей языка представлен разными стратегиями, как же определить сам «типаж» национального языка.

Мы бы хотели обратить внимание прежде всего на то, что понятийно-терминологическая система современного языкознания сложилась на основе изучения кодифицированной литературной речи языков типа латинского (сильно флективных), затем была перенесена на анализирующиеся или слабифлективные аналитические языки типа английского (при не этом не будучи откорректированной). Следующий клубок (не решенных до сих пор) проблем был порожден попытками механического переноса этой системы (т. е. европейской лингвистической ментальности) на восточные: типичные агглютинирующие (к примеру, турецкий и все тюркские) и тем более типичные изолирующие языки (китайский, вьетнамский, лаосский, кхмерский и др.).

Между тем, на базе чего сложилась эта самая «европейская» лингвистическая ментальность: на основе анализа поверхностных свойств хорошо развитых флективных языков подлежащего строя. Слова, флективность, словарность частей речи, подлежащность синтаксиса по-прежнему остаются для многих отправными пунктами размышления, священными догмами, которые чуть ли не «страшно» пересматривать.

Особенно негативный эффект такая догматичность дает в процессе подготовки будущих преподавателей и переводчиков восточных языков: многие специалисты-«практики», негативно относящиеся к теории в целом, согласны принять базовые категории «школьной» лингвистики (фактически, русистики), но ни в коем случае не углубляться в теоретические размышления: восточным языкам насильственно навязывается «европейская» модель мышления».

Осмелимся предположить, что если бы лингвистика развивалась не в Европе, а складывалась как анализ тюркских или сино-тибетских языков, то и термины, и базовые категории были бы другими, условно говоря, «сдвинутыми».

Рассмотрим более детально одну из наиболее важных проблем: онтологическую сущность понятий топика и комментария (Т.-К.), их применимость на мультязыковом материале, психологические основы возможности их расширения и уточнения.

В наиболее ясном и определенном облике данные категории были представлены в трудах американских ученых Ч. Ли и С. Томпсон, уточнивших более ранние представления Чжао Юаньжэня, Дж. Хоккета и др. После 1990-х годов Ч. Ли и С. Томпсон к этой проблематике не возвращались, и революционная во многом она была «заморожена» на полпути, не дождавшись существенной интеграции в общую теорию языка. Трактовка топика и комментария уровня текста в наиболее ясном виде предложена А. М. Ефремовым, психолингвистическая реальность рассматривалась московскими психолингвистами, в частности Т. М. Ахутиной и А. А. Леонтьевым. Определенный интерес к проблематике проявлял и Г. П. Мельников, а с 1990-х г. по наше время онтология топиковости разрабатывается в наших исследованиях.

Сразу внесем ясность в следующее «недоразумение»: многие лингвисты полагают, что Т.-К. – лишь незначительные модификации классических темы и ремы. Однако в реальности Т.-К. первичны, а тема и рема имеют отношение к подлежащему литературному флективному синтаксису, где в «красивых» и хорошо согласованных, как правило, пространных и лексически насыщенных построениях с плавающим подлежащим и сказуемым читателю, помимо эстетического наслаждения, приходится все же искать смысл, т. е. что же именно описывает автор (Т.), и в чем же состоит его описание (К.). Это и есть не что иное, как Т.-К. порождения/восприятия, но поверхностно они не маркированы, а формально этой задаче должны служить подлежащее и сказуемое. Именно так в оборот были введены понятия темы и ремы как результат поиска топика и комментария там, где они не выражены и не обособлены.

Т.-К. – синтаксические категории, маркированные на поверхности в отдельных языках и противопоставленные по ряду признаков подлежащему и сказуемому в других языках. Впоследствии, затрагивая эту тематику, выдающийся российский типолог Г. П. Мельников в личной беседе с автором данного материала, обобщил это следующим образом: ряд языков являются т. н. канонически сочлененными, и произнесенные предложения требуют «расщепления» в сознании (языки подлежащего строя), другие языки – канонически расчлененные, и предложения в сознании сочленяются (топиковый строй). Типичным топиковым является китайским, недостаточно исследована проблематика топиковости в таких языках, как болгарский (что было бы исключительно перспективным на фоне сравнения болгарского и английского аналитизма) или турецкий (в том числе и в связи с т. н.

балканским типом синтаксиса). Совершенно на поверхности лежит (но плохо изучается) тот факт, что русская спонтанная речь по сути топиговая и во многом «антипадежная»:

- *Вот эти люди | у них теперь уже разный образ жизни.*
- *Лекция | уже обсуждали.*
- *Переход подземный | кто сходит?*
- *Занятие завтра | никто не сможет (явиться).*
- *Новая школа | хорошее оборудование, много техники.*
- *Магазин завтра | поедем - нет?*
- *Наши слушатели | они всё стараются упростить.*
- *Эти средства для того, чтобы они могли не обесцениваться | они инвестируются в определённые инструменты инвестиционные, и таким образом поддерживается их покупательная способность, а размер этих средств, которые перечисляются на именной счёт, он устанавливается ежегодно в бюджете.*
- *А как Вы думаете, участники этой системы | они будут копить деньги или будут сразу же брать квартиры, в расчёте на то, как слушательница сказала, что государство потом отдаст деньги за неё?*
- *Проблема заключается в том, что, скажем, туфля, которую продают на американском рынке за 200 долларов | себестоимость её в Китае составляет доллар.*
- *И видимо, военные, когда распускают такие слухи | они научились, извините, понтоваться у чеченцев.*
- *И вот полицейские, которые не очень любят студентов | они обрадовались, что у него этого удостоверения с собой не было, кинули его по формальным основаниям в камеру.*
- *Моя душа | она вам не подвластна, она сильнее и пыток и смерти.*
- *Вы как любой яркий исполнитель | у Вас есть свой образ.*
- *Чужие люди, няни | сердце и душа не на месте.*
- *Этот романтический ореол | он будет с Вами постоянно.*
- *Во-первых, ни одна конкретная мера не спасает отрасль. Но отрасль получает инструмент субсидирования, дополнительный глоток кислорода, поскольку все-таки девальвация рубля привела к тому, что импортные автомобили | разрыв в цене с отечественными стал еще больше.*

Опуская примеры из китайского и других языков, пояснения, многократно повторенные и нами, и Ч. Ли – С. Томпсон, предложим «определение-1» – для синтаксических топика и комментария: – синтаксические категории, основные части предло-

жения, находящиеся в предикативной связи («характеризуемое-характеризующее»; связь утверждается актом говорения), но не требующие формальной сочетаемости и ведущие себя свободно относительно друг друга.

Второе понимание: топик – организатор текстового фрагмента, вытекает из 1-го, поскольку топик в «расчлененных» языках всегда выходит за рамки предложения, в котором локализуется, управляя целым СФЕ. Грубо говоря, если мы начинаем абзац фразой типа «Что касается Косово, то...», то топикивость этого «Косова» распространяется либо на все предложения в этом СФЕ, либо на микро-СФЕ в составе СФЕ «большого». Топик не только синтаксичен, но и, совершенно очевидно, имеет текстовую природу.

Ряд отечественных психолингвистов (А. А. Леонтьев, Т. В. Ахутина), возможно, не придавая данному факту принципиального значения, указывают, что «на глубине» – при порождении – топиковые построения предшествуют «подлежащим»: любое говорение начинается с «задумывания» топика и комментария, которые вырастают в Т.-К. текста, сопровождаясь Т.-К. высказываний. Следовательно, «определение-3»: Т.-К. – наиболее естественная и первичная глубинная (ментальная, психолингвистическая) структура, организация которой подобна поверхностной Т.-К. (понимание I; но в реальности наоборот: поверхностные спонтанные «рваные» контекстуально ориентированные высказывания дублируют синтаксис – простое соположение – мысли), и является ядром текста/СФЕ.

Как указывают Ч. Ли и С. Томпсон, гипотетически существуют четыре типа языков, что указывает на возможное движение от одного типа к другому в диахронии; организация структур по типу Т.-К. является стандартом и критерием, по которому определяются: тип языка (типичное говорение типичного говорящего; синхрония), предыстория и будущее (диахрония; будущее – как прогноз).

Итоговое «определение-5»: топик и комментарий – основа не только синтаксиса, текста, типологии и психолингвистики, это универсальные языковые категории, функционирующие на любых уровнях и стадиях языка в синхронии и диахронии, совершающие кругооборот в процессе порождения и восприятия, постоянно переходящие в себе подобные или производные; структуры Т.-К. реализуют предикативную связь – основу языка, видимо, будучи, видимо, врожденными как структура (по крайней мере, обратного никто не доказал).

II. Черты «китайской» типологии в английском языке

Рискнем предположить, что английский язык, столь пристально, детально и неустанно описываемый в различного рода диссертациях, до сих пор не стал объектом подлинного типологического рассмотрения, особенно, в сравнении с китайским языком – а для этого есть огромное количество оснований.

Обычно, описывая строй английского языка, в вузах и школах пользуются термином «аналитический», избегая обращаться к четырем базовым типам Гумбольдта-Шлейхера. Потому что европейский, «западный» язык по этой классификации обнаруживает явное сходство с восточными. Ряд характеристик английского языка по качеству совпадают с характеристиками китайского языка, отличаясь по степени выражения. Фактически, английский язык является «слабой», «несовершенной» копией китайского; аналитизм – не свойство, а тенденция. Характеристика «слабофлективный аналитический» означает «идущий от флективного («латинского», «европейского» стандарта)» к стандарту изолирующему. При этом, если детерминанта изоляции в языке нарастает, то она охватывает все уровни и элементы системы.

К примеру, так же, как и в китайском языке, в английском фактически не существует словарных частей речи (хотя, следуя традиции, они фиксируются в словарях) – лексическая единица может колебаться в морфологическом диапазоне или передвигаться по морфологическому маршруту, занимая разные позиции (Курдюмов, 2006). Однако сама лексическая единица все же может быть охарактеризована как типичное слово, тогда как в китайском языке слова отсутствуют: они легко сочиняются и так же легко распадаются; для носителя языка, ориентированного на восприятие слогоморфемы, слово несущественно.

Звуковой строй английского языка демонстрирует, фактически, не противопоставление звонких и глухих согласных, как, к примеру, в русском, а придыхательных и полуглухих непридыхательных как в китайском, только придыхание гораздо более слабое.

Если предположить, что строй английского языка движется в «китайском» направлении, то возникает широкий спектр тем, весьма привлекательных для исследователя: проблема полного отмирания форм и синтаксического согласования, проблема возможной адаптации синтаксиса к топиковому типу и т. д. Ни одна такая тема до настоящего времени не стала диссертационной, по крайней мере, на пространстве бывшего СССР.

Равно как и не исследуется возможная трансформация китайского языка в «турецком» направлении: явное и стремительное нарастание агглютинации и сопутствующие этому явления.

Цель нашей статьи – привлечь внимание лингвистической общественности к подобного рода проблемам, показать возможность описания языков различного строя с позиций не только и не столько лингвистики «европейского» типа.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахутина Т. В., 1989, *Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса*. М.: Изд-во МГУ.
- Ефремов А. М., 1987, *Связность китайского текста в сравнительно-типологическом аспекте*. Дисс. ...канд. филолог. наук. М.: ВКИ.
- Курдюмов В. А., 1999, *Идея и форма. Основы предикационной концепции языка*. М., Воен. ун-т.
- Курдюмов В. А., 2005, 2006, *Курс китайского языка: Теоретическая грамматика*. М.: Цитадель-трейд.
- Леонтьев А. А., 1997, *Основы психолингвистики*. М.: Смысл.
- Ли Ч. Н., Томпсон С. А., 1982, *Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике*. Выпуск XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс.
- Мельников Г. П., 1990, *Принципы и методы системной типологии языков*. Дисс. доктора филолог. наук. М.: ВКИ.
- Chao Y. R., 1968, *A Grammar of Spoken Chinese*. Berkeley: Univ. of California Press., - XXXI, 848 p.
- Hockett C. F., 1958, *A Course in Modern Linguistics*. N.Y.: Macmillan.
- Li Ch. N., Thompson S. A., 1981, *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. Berkeley: Univ. of California Press.

“Chinese” Realities in other Types of Languages Summary

Some European Languages which usually are considered inflective and subject prominent, nevertheless contain lots of features inherent to isolating ones, especially to Chinese. In Russian they are topic prominent word order in spontaneous speech, disuse of cases. In English these features are presented by absence of “in-vocabulary” parts of speech, aspiration of consonants, and some others. Such features (probably) confirm “moving” of typology from “Russian” type to “English”, from “English” to “Chinese”, from “Chinese” to “Turkish”.

Key words: *predicational concept, Chinese, English, Russian, universals, topic, comment, syntax.*